

Именно в этот момент чиновник, наконец, выдохнул оставшиеся слова:

— Князь Ань покинул округ Юнь не один, а с тридцатью тысячами солдат из Лагеря Пяти Армий и пятью тысячами местных войск из округа Юнь. Перед отъездом он лично возглавил карательную операцию, уничтожив всех уцелевших посланников и солдат Вала, находившихся на почтовой станции округа Юнь.

Император Юаньси...

Первый и Четвертый принцы...

Чиновники, которые еще не успели восхититься великодушием князя Аня...

И это они называют поездкой в Вала для извинений?

Но самое неожиданное было еще впереди.

Двадцатого числа четвертого месяца двадцать пятого года правления Юаньси князь Ань, обвинив Вала в неуважении к Императорскому двору Великой Ян и к самому императору, в двукратном сокращении дани за последние тридцать лет, трех случаях подмены качественных товаров низкосортными и пяти случаях умышленного уклонения от уплаты дани, а также в случае, когда принц Вала публично домогался Пятой принцессы, после чего скоропостижно скончался, не уведомив Императорский двор, выступил с восьмидесятитысячной армией против Вала.

Двадцать третьего числа четвертого месяца двадцать пятого года правления Юаньси князь Ань разделил свои войска на две части. Первая, состоящая из семидесяти тысяч человек, под командованием гуна-защитника государства Ся Цзинъяо, расположилась на границе Великой Ян. Вторая, состоящая из десяти тысяч легких кавалеристов, под командованием самого князя Аня, замаскировалась под похоронную процессию, притворившись, что сопровождает тело младшего принца Вала, якобы скончавшегося от болезни на территории Великой Ян, и потребовала разрешения на въезд в Вала.

Не успев узнать правду, Вала позволил им войти.

Когда же Вала осознал происходящее, князь Ань уже приблизился к их столице.

Тридцатого числа четвертого месяца двадцать пятого года правления Юаньси столица Вала была захвачена князем Анем, а хан Вала и его принцы вышли с повинной.

В ту же ночь в шатре, где содержались хан и его приближенные, вспыхнул пожар, в результате которого все они погибли.

Второго числа пятого месяца двадцать пятого года правления Юаньси гун-защитник государства Ся Цзинъяо, объединив свои силы с сорокатысячной армией Лагеря Божественных Механизмов, якобы направленной для поддержки, но фактически для сдерживания, и пятью тысячами пограничных войск округа Чжао, совместно с князем Анем разгромил стотысячную кавалерию Вала у озера Чанъян, убив их легендарного воина Хэбеци.

Таким образом, государство Вала было уничтожено.

Десятого числа пятого месяца двадцать пятого года правления Юаньси князь Ань, обвинив государство Чуннань и племя Нэйма в отказе подчиниться его приказу о поддержке Великой Ян, начал наступление на них.

Чуннань отказался сдаваться.

Пятнадцатого числа пятого месяца двадцать пятого года правления Юаньси столица Чуннаня была захвачена, а его король был схвачен и казнен путем четвертования, после чего его тело было брошено на растерзание диким зверям.

Двадцать пятого числа пятого месяца двадцать пятого года правления Юаньси хан племени Нэйма передал трон своему младшему брату и совершил самоожжение в своей столице в знак покаяния перед Великой Ян.

Узнав об этом, князь Ань отступил.

Получив эти новости, чиновники Императорского двора...

Император Юаньси...

Пока они переживали, что Вала, узнав о смерти своего принца, может начать войну против Великой Ян, князь Ань уже первым нанес удар.

Пока они размышляли, что делать, если князь Ань потерпит поражение, он уже захватил столицу Вала.

Пока они думали, как успокоить вассальные государства, князь Ань уже усмирил еще два непокорных вассальных государства.

Талантливый человек может позволить себе быть дерзким, и это заслуживает уважения!

Кто же не любит такую дерзость?

В мгновение ока вся Великая Ян пришла в восторг, а улицы столицы заполнились толпами, восхваляющими подвиги князя Аня.

Однако, в отличие от Великой Ян, другие вассальные государства восприняли эти новости с ужасом.

Особенно когда узнали, что князь Ань движется к ним с армией.

— Срочно отправьте послов навстречу князю Аню, захватите сокровища из казны и скажите, что в этом году у нас богатый урожай, и мы готовы удвоить дань за прошлые годы.

...

— Отправьте наследного принца в Великую Ян, скажите, что мы восхищаемся культурой Великой Ян и решили отправить его для обучения.

Возможно, раньше они не воспринимали Великую Ян всерьез, но теперь они не могли не бояться ее.

Ведь всего два месяца назад они обсуждали с Вала, как заставить Великую Ян уступить им пастбища — именно поэтому Вала отправил своего младшего принца с данью.

Но всего за два месяца самый могущественный из них, Вала, был уничтожен, король Чуннаня погиб, а хан Нэйма совершил саможжение.

Их государства были даже слабее Чуннаня!

Они не хотели повторить судьбу Вала, Чуннаня и Нэйма — быть обвиненными в неподчинении приказу и уничтоженными на следующий день.

Узнав об этом, князь Ань с радостью вернулся в столицу пятнадцатого числа шестого месяца двадцать пятого года правления Юаньси.

— Отлично!

Это было уже не впервые, когда император Юаньси хлопал в ладоши на большом собрании.

— Князь Ань, ха-ха-ха!

— Я думал, что сравнение князя Аня с Сунь Цюанем было преувеличением.

— Теперь я вижу, что мой сын превосходит Сунь Цюаня.

Услышав похвалу императора, часть чиновников засмеялась.

— Талант князя Аня намного превосходит наши скромные способности.

Можно представить, как изменилось лицо Четвертого принца при этих словах.

Но это не имело значения. Если князь Ань любит быть в центре внимания, то пусть попробует на вкус, что такое быть в огне.

С этой мыслью он кивнул своим приближенным.

Они тут же выступили вперед:

— Ваше Величество, хотя князь Ань совершил великие подвиги, он, не посоветовавшись с Императорским двором, начал войну против Вала, и войска округа Юнь действительно подчинились его приказу...

— Ваше Величество, если честно, если в будущем князь Ань поднимет мятеж, они, вероятно, без колебаний последуют за ним.

— Ваше Величество, это нельзя поощрять.

— Ваше Величество, у князя Аня теперь сто пятьдесят тысяч солдат. Он слишком дерзок, Ваше Величество, столица должна быть начеку!

Слушая их слова о мятежности князя Аня и необходимости остерегаться его, Первый принц и император Юаньси молчали.

Первый принц молчал, потому что тоже считал, что слава князя Аня стала слишком велика, особенно в округе Юнь и других трех округах, которые теперь полностью подчинялись ему.

Особенно в округе Юнь, где пять тысяч местных войск мгновенно подчинялись его приказам.

Ему нужна была помощь, а не помеха.

Император Юаньси лишь глубоко посмотрел на них и перед всем двором сказал:

— Ваши слова, кажется, имеют смысл.

Глаза Четвертого принца загорелись.

Они решили, что император, услышав их слова, стал опасаться князя Аня.

Таким образом, император больше не будет доверять князю Аню, как раньше, а значит, он больше не будет так ценить Первого принца.

Никогда!

Император Юаньси сказал:

— Передайте мой указ: лишить князя Аня титула и приказать гуну-защитнику государства сопровождать его в столицу.

Сказав это, он встал и ушел.

Успех!

Четвертый принц не мог скрыть радости в глазах.

Первый принц тоже был рад, ведь если это событие поможет обуздать князя Аня, то это будет лучшим исходом.

Наблюдая за уверенными шагами Первого и Четвертого принцев, после собрания высокопоставленные чиновники, идущие позади, вздохнули.

— Как вы думаете, догадываются ли Первый и Четвертый принцы о настоящих намерениях императора?

— Судя по их виду, вряд ли.

Услышав это, остальные покачали головами.

Хотя они и не одобряли решение императора, они не могли его оспорить.

Просто Первый и Четвертый принцы были слишком глупы!

Невыносимо глупы!

Согласно законам Великой Ян, все принцы, кроме наследного принца, по достижении

совершеннолетия получали титул князя.

То есть получив княжеский титул, они автоматически теряли право на престол.

Но теперь князь Ань, точнее, Восьмой принц, больше не был князем.

В конце шестого месяца двадцать пятого года правления Юаньси Восьмой принц вернулся в столицу под охраной гуна-защитника государства Ся Цзиньяо.

<http://bllate.org/book/15198/1341249>